

В новых же школах (среди них в первую очередь необходимо отметить «Баухаус» в Германии) большое внимание, наряду с овладением языком новых направлений в изобразительных искусствах, в том числе абстракционизма, уделялось работе с новыми материалами и конструкциями, применение которых представлялось перспективным в новой архитектуре.

Надо сказать, что и в России в начале XX века стали складываться «авангардные» архитектурные школы, ничем не отличающиеся по направленности от европейских, такие как ВХУТЕМАС – ВХУТЕИИ. Но их развитие также было, к великому сожалению, прервано контравангардным реваншем в российской архитектуре, последствия чего продолжают ощущаться и в современном российском архитектурном образовании, которое во многом продолжает оставаться архаичным и не соответствующим новым вызовам времени в архитектуре [3].

В послевоенные годы «новая» западная архитектура получила, если можно так сказать, свое окончательное «оформление», прежде всего в таком направлении, как «хай-тек». Сформировался совершенно новый тип архитектурного объекта, не встречавшийся в истории архитектуры до тех пор. Архитектурные сооружения перестали быть просто зданиями, а получили черты сложных технических механизмов, способных реагировать на изменения в окружающей среде и в собственной функциональной программе. При этом огромное внимание стало уделяться вопросам экологии – как с точки зрения влияния архитектурных сооружений на окружающую среду, так и с точки зрения энергоэффективности самих сооружений [4].

Заключение. Несмотря на такой резко возросший «технизм» архитектуры, современные архитектурные объекты, по крайней мере лучшие из них, не утратили необходимой гуманистической составляющей архитектуры. Пространства и формы, которые они образуют, сохраняют человеческий масштаб, наполнены светом и воздухом, исключительно комфортны и обладают необходимыми климатическими параметрами, осмыслены эстетически и зачаровывают изобретательностью и совершенством того, что можно назвать «высоким инженерно-строительным искусством».

Список литературы

1. www.in39.ru
2. Горюнова В., Тубли М. Архитектура эпохи модерна, 1992.
3. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории, 2005.
4. www.krovfirussia.ru

ГІСТОРЫЯ, ТРАДЫЦЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ ТЭХНАЛОГІІ АПАВАЛЬСТВА АБО ВАЛЮШНАГА РАМЯСТВА «ВІЦЕБСКАЙ БЕЛАРУСІ»

*Г.А. Бабровіч, Н.А. Бабровіч**
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”
**Віцебск, ГУ «Культурна-гістарычны комплекс*
“Залатое кальцо горада Віцебска “Дзвіна”»

Шапавальства – шэрстабітны і валяльны промыслы, традыцыйнае мастацтва вырабу з авечае воўны (валенне) галаўных убораў, валёнак, лямцу – так нам паведамляе сучасная электронная энцыклапедыя “Вікіпедыя”. Але гісторыя вивучэння шапавальства, як рамяства, мае свае, у тым ліку і мясцовыя, віцебскія

ўдакладненні. Са старажытных часоў лямец ўжываўся вельмі шырока. З воўны валялі лямец для падхамутнікаў, потнікаў, запон, галаўныя ўборы, з лямцу рабілі вусцілкі для абутку, валенкі. Ачышчаную ад бруду, добра расчэсаную і распушаную шэрсць расцілалі на палатне, змочвалі кіпенем, прыкрывалі палатном, мялі рукамі або накручвалі на качалку і качалі ў розных напрамках. На выраб тонкага лямцу ішла шэрсць маладых авечак, грубага – шэрсць дарослых авечак.

Галоўнай мэтай данага артыкула з’яўляецца жаданне як мага шырэць пазнаеміць і выкладчыкаў, і студэнтаў з амаль забытым народным промыслам.

Матэрыял і метады. Асноўнымі метадамі, якія выкарыстоўваліся пры напісанні данага артыкула, былі: аналіз архіўных матэрыялаў, краязнаўчай літаратуры, пошукавая дейнасць у збіральніцтве аўтэнтычнага матэрыялу па рэгіёне.

Вынікі і іх абмеркаванне. У XVI - XVII ст. у беларускіх гарадах ужо існавалі прафесіі шапавала, магерачніка. Магерачнікі спецыялізаваліся на валенні шапак з адпаведнай назвай “магерка”. Магеркі мелі розную форму: у выглядзе конуса, усечанага конуса, цыліндра з шчыльна прылеглымі да верху палямі або без палёў, з выпуклым або ўвагнутым верхам. Палі вузкія або да палавіны шапкі, іншы раз даходзілі амаль да яе верху. Даследчыкі лічаць, што тэрмін “магерка” венгерскага паходжання. Магерка бытвала, апрача беларусаў, у рускіх, украінцаў, палякаў [1]. У нарысах “простанароднага жыцця Віцебскай Беларусі” другой паловы XIX ст М.Я Нікіфароўскі прыпамінае тыповыя віды лямцавых мужчынскіх галаўных ўбораў і асобна апісвае іх вытворцаў: *“Для прыкрыцця головы не только зимнею, но и лѣтнею порой служила известная “маргелка” – бѣлая войлочная шляпа, имѣющая видъ низко усѣченного конуса, съ завороченными вверхъ небольшими краями. Эта шляпа замѣтно выходитъ изъ употребленія. Другой видъ “маргелки”, уже болѣе не встрѣчающейся, напоминалъ скуфью съ округлыми сторонами; она не имѣла загиба, а была съ ровно отрѣзанными краями. Обѣ “маргелки” носились въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ мастера, т.е. безъ лентъ и украшеній.*

Совершенно “маргелькѣ” по внѣшнему виду и убранству почитался “брыль” – высокій войлочный колпакъ съ небольшими полями, которыя хотя и загибались вверхъ, но не приставали къ стѣнкамъ тульи, какъ у “маргелки” перваго типа. Поверхъ полей, при самомъ основаніи, “брыль” опоясывался или тесьмой изъ яркой матеріи, или ажурною тесьмой изъ лошадиныхъ волосъ; послѣдняя оканчивалась сзади кистями, въ которыя искусно и прочно вплетались мелкіе кусочки краснаго, а изрѣдка и сянгаго сукна. “Брыль” не бывалъ бѣлаго цвѣта, но не доходилъ и до темнаго; желательнымъ цвѣтомъ его въ юго-восточной окраинѣ являлся коричневый.

Остается упомянуть еще о “шпувалькѣ”, единственныхъ въ воспоминаемое время поставщикахъ “маргелькѣ и брылькѣ”. Правда, выдѣлка этихъ предметовъ составляла лишь часть ихъ валильнаго производства: какъ и теперь, они, главнымъ образомъ, приготовляли валенки и войлоки; но, состоя бывало на кочевомъ мастерствѣ, подобно портнымъ и сапожникамъ, они далеко не походили на сотоварищей ни навыками, ни имущественнымъ положеніемъ. Такъ, сами “шпувалькѣ”, орудія мастерства, а часто и готовое производство, перемѣщались въ собственныхъ экипажахъ, на собственныхъ лошадяхъ. А что все-го отмѣнило – они составляли маленькіе артели” [2].

Шапавальства, якое мела яшчэ і назву валюшнае рамяство, адыгрывала важную ролю ў быцце беларусаў. Яно забяспечвала насельніцтва не толькі абуткам, галаўнымі ўборамі і гаспадарчымі рэчамі з лямцу, але і верхнім

адзеннем. Рамяство падзялялася на дзве разнавіднасці: валенне (катанне, качанне, біццё) ужо пералічаных раней валёнак, шапак, капелюшоў, лямцу і валенне сукна. Валенне сукна па сутнасці з’яўлялася завяршальным працэсам апрацоўкі вытканай на хатніх кроснах шарсцяной тканіны, якая прызначалася для шыцца суконных світак і армякоў: *“Единственно послѣдующею обработкою шерстяной ткани служитъ войлоченье ея. Дѣлается просто, домашними усилями, хотя войлоченье въ сукновальняхъ бываетъ исправнѣе и предпочитается домашнему... представляется затрудненіе войлочить и ворсировать ее въ сукновальнѣ, то и другое можно сдѣлать дома. Ткань помѣщается въ ступу, или корыто, поливается время-отъ-времени жаркою водою и подвергается дѣйствию нѣсколькихъ ручныхъ толкачей. Послѣ 3-5 толченій сукно значительно свойлочитсѣ, по крайней мѣрѣ, нитки перестаютъ расходиться. Ворсировка же достигается продолжительнымъ чесаньемъ мокрой ткани “щецими”, или скребницею. А чтобы ткань не садилась, ее растягиваютъ вдоль стѣны и прибиваютъ въ разныхъ мѣстахъ гвоздями, или же туго накатываютъ на скалку. При всемъ томъ, узкая сама по себѣ шерстяная ткань (400 нитокъ въ основѣ), еще болѣе суживается отъ войлоченья и теряетъ почти пятую часть точной ширины. Можно утвердительно сказать, что вполне готовая шерстяная ткань рѣдко превышаетъ 12-ти-вершковую ширину. Смѣшанная ткань (льняная и шерстяная), предназначенная обыкновенно для верхней одежды, войлочитсѣ слегка, исключительно домашними средствами”* [2].

Толькі з канца XIX ст. у заможных сялян з’яўляецца зімовы валены абутак – валёнкi (“валенцы”), які атрымаў найбольшае распаўсюджанне ва ўсходняй і паўночна-ўсходняй частцы Беларусі ў сувязі з адыходніцтвам у Расію. Аднак адначасовае пранікненне ў вёску фабрычных тавараў у сувязі з індустрыялізацыяй і ўрбанізацыяй з’явіліся прычынай знікнення вырабу спачатку валеных галаўных убораў, а потым значна скарацілі маштабы вырабу валёнак майстрамі-валюшнікамі. У апошнія гады ў сувязі з ростам цікавасці да традыцыйных тэхналогій і модай на экалагічныя рукатворныя рэчы майстэрства валення хутка аднаўляецца на новым узроўні XXI стагоддзя. Вельмі запатрабаванымі зноў сталі валёнкi зробленыя з захаваннем традыцыйных прылад працы і тэхналогіі без кіслаты, якую ўжываюць для хуткасці працэса валення пры фабрычнай вытворчасці валюшна-лямцавых вырабаў. Жорсткія фабрычныя валёнкi больш не карыстаюцца попытам у дасведчанага пакупніка – няма нічога лепш па лекавых і гігеічных якасцях мяккіх валёнак, зробленых рукамі. Асабліва карыснымі для здароўя лічацца валёнкi з воўны белага колеру.

Вялікім поспехам у насельніцтва і гасцей Прыдзвінскага края на кірмашах народных рамёстваў і промыслаў карыстаюцца валенцы народных майстроў Верхнедзвіншчыны – Цыро М.Г. і Сардыка Р.Ф., Гаравога С.А. з Гарадка, больш за 800 пар валёнак выйшла з пад клапатлівых рук Пугаўкі А.І. з Полацка., шмат з іх “пайшлі” па міру: у Карэлію, Польшчу, Чэхаславакію і нават далёкую Амерыку. Акрамя традыцыйнага вырабу зімовага абутку, рамяство шапавальства па ўсёй сучаснай Беларусі, у тым ліку і на Віцебшчыне, ўзбагачаецца новым асартыментам сучасных мастацкіх вырабаў.

Заклучэнне. Такім чынам, незлічоныя творчыя магчымасці воўны, экалагічнасць працэсу валення і вырабленых рэчаў узбагачэне прыродных колераў мясцовай сыравіны замежнай каляровай, новыя варыянты тэхналогіі і магчымасці абмену міжнародным вопытам майстэрства на міжнародных выстаўках, майстар-класах і па інтэрнэту прыцягвае з кожным годам усё большую зацікаўленасць творчых асоб розных узростаў і розных узроўняў прафесійна-

творчай падрыхтоўкі студэнтаў да заняткаў старадаўнім адноўленым валюшным ці шапавальным рамяством, а ў простанароддзе XXI ст. – “валяннем”.

Спіс літаратуры

1. Промыслы і рамёствы Беларусі / [В.К. Бандарчык, В.С. Цітоў, Л.І. Мінько і інш.]. – Мн.: Навука і тэхніка, 1984 // Н.І. Буракоўская “Сукнаробства і шапавальства”, с. 163-167.
2. Никифоровский Н.Я.. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Беларусі и описание предметов обиходности //Этнографические данные. Витебск, 1895, с.169, 193

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Е.А. Васькова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Предметно-пространственная среда общественных зданий и сооружений призвана удовлетворять многообразные стороны жизнедеятельности человека, отражая в художественно-образной форме социальные процессы развития общества. Отвечая определенным материальным и духовным запросам общественные здания должны вместе с тем соответствовать мировоззрению и идеологии общества.

Значительные по своему архитектурно-художественному образу, общественные здания, особенно их комплексы, независимо от величин, организуют городские пространства, становясь архитектурной доминантой. Им принадлежит важная градостроительная роль и в районах массовой застройки и в новых или реконструируемых городских центрах – во всех градостроительных ансамблях.

Общественные здания и сооружения предназначены для размещения в них различного вида учреждений и предприятий, призванных обеспечить социальное, бытовое, культурное и коммунальное обслуживание населения. К ним относят учреждения: здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения; просвещения; культуры; искусства; учреждения науки и научного обслуживания; торговли и общественного питания др. [2].

Цель работы – изучить факторы формирования и особенности организации предметно-пространственной среды общественных зданий и сооружений.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. Среда общественного назначения – первая из систем, ориентированных не на одиночного, а на «коллективного» потребителя. Причины, условия и обстоятельства комплексного формирования объектов и систем общественного назначения можно разделить на две группы:

- функциональные особенности общественных процессов, вызвавших среду к жизни;

- эмоционально-психологические требования к ее визуальной организации. Утилитарно-прагматические соображения порождают тип пространства, эмоционально-художественные – заставляют его совершенствоваться, превращать в образ, узнаваемый и желанный.